

Дорога была покрыта скользким, холодным слоем грязи, затруднявшим передвижение. Итачи неторопливо следовал за девушкой, вынужденный идти медленнее из-за ее осторожных, нерешительных шагов. Предыдущую ночь, как и весь день до того, ее несли на руках, словно мешок с картошкой. Если бы не накидка Итачи, укрывавшая ее от дождя, она промокла бы до нитки. Лишь когда девушка начала упрямиться и капризничать, им не оставалось ничего другого, как позволить ей какое-то время идти самостоятельно.

Кисаме шел впереди, выступая разведчиком и оставаясь вне поля их зрения. Итачи со свойственной ему неторопливостью догонял девушку. Учиха вздохнул, когда ему пришлось поддержать ее, едва не упавшую на скользкий камень.

Надувшись от досады, девушка откинула голову назад, бросив взгляд на невозмутимое лицо Итачи.

- Я справлюсь сама, - упрямо произнесла она.

- Не останавливайся, - коротко ответил он и мягко подтолкнул ее плечом вперед, побуждая продолжать движение. Ей пришлось сдержать желание разочарованно вздохнуть.

Часть ее натуры подталкивала огрызнуться в ответ, однако девушка понимала, что в данный момент это лишь усугубит ситуацию. У нее не было причин испытывать неприязнь к этим двоим. Они являлись опытными ниндзя, обладавшими невероятной силой, в то время как она еле передвигала ноги, то и дело поскользываясь на грязной дороге. Максимум, на что ей хватило смелости - закатить детскую истерику, чтобы добиться права идти пешком. Кисаме предлагал связать ее, чтобы заставить подчиниться, но Итачи, по крайней мере, не возражал против ее попыток самостоятельно передвигаться. В итоге они сочли, что споры с упрямой девушкой принесут лишь лишние хлопоты.

Итачи наблюдал, как девушка торопливо обогнала его. Впереди она заметила небольшую речку и прибавила шаг. Он не стал догонять ее, понимая, что она не сможет сбежать. После целого дня, проведенного вместе, в ней не было ничего примечательного. Ни одной черты, указывавшей на принадлежность к определенному клану. Ее растрепанные пряди при ярком солнечном свете казались почти угольно-черными, однако стоило свету слегка притушиться, как они вновь обретали более мягкий, глубокий каштановый оттенок. Что же касается глаз, то их цвет был довольно стандартным, не слишком светлым и не слишком темным, без каких-либо ярко выраженных особенностей.

Измученная долгой дорогой Эва вдруг воспрянула духом при виде мелководья. Вода искрилась на солнце, весело журча по камням мелодичными переливами. Не удержавшись, девушка закатала плащ и окунула в речку свои грязные ноги. Прохладные струи пробежали по телу освежающей дрожью, а грязь потекла вниз по течению. Возможно, все не так уж плохо, подумала она. Чистый воздух, окружающий лес, живительная вода - этот мир оказался гораздо более спокойным и умиротворяющим, чем она представляла.

"Скажи... прощай..." - еле слышный женский голос прозвучал совсем рядом, вызвав у девушки

мгновенную оторопь.

Ее движения застыли, когда внезапный толчок пробежал по груди. Резко развернувшись, она встревоженно оглядела окрестности в поисках источника этого смутного шепота, но никого не обнаружила. Даже Итачи стоял на берегу слишком далеко, чтобы обратиться к ней таким образом. Однако ее беспокойные телодвижения привлекли его внимание, и он настороженно направился к ней, выходя из ручья.

Шаринган Итачи мгновенно уловил нарастающее возмущение чакры вокруг девушки. Сначала лишь мерцающее, затем колебание энергии становилось все более ощутимым, пульсируя вокруг нее систематическими волнами. Чем ближе он подходил, тем отчетливее замечал, как от этих всплесков чакры на поверхности воды начинают образовываться пузыри. Казалось, девушка и сама не осознает источника этой реакции, но при виде заманчивой игры пузырьков на ее лице впервые промелькнула едва заметная улыбка. Было странно, что всплеск энергии совпал с этим неожиданным проблеском веселости.

Хруст сухой ветки, ломающейся где-то поблизости, резко нарушил идиллическую атмосферу. То, что для неподготовленных ушей Эвы могло показаться обычным звуком леса, для Итачи стало сигналом опасности. Его тело мгновенно напряглось, а в руке почти инстинктивно появился метательный кунай, острие которого угрожающе сверкнуло на солнце. Он понял, что сейчас должно произойти.

Время словно замедлилось. Двигаясь почти в замедленной съемке, Итачи потянулся свободной рукой к Эве. Казалось, секунды нарочно растягивались, превращая каждое мгновение в вечность. Эва могла бы поклясться, что прошел целый час, прежде чем его ладонь коснулась ее груди. Но как только это произошло, все последующие события слились в один ураганный водоворот.

Мощный толчок сбил девушку с ног, отбросив ее спиной в ледяную ручейную воду. При падении острые камни безжалостно впивались в каждое ребро, причиняя жгучую боль. На миг она оказалась погруженной в воду с головой, захлебываясь брызгами, хлынувшими в лицо. А затем их окружили невообразимые звуки - грохот металла, визг сталкивающихся клинков, свистящий рев техник, разрывающих воздух.

Подтянувшись на руках, Эва ухватила за скользкие камни, грозившие вывернуться из ладоней. Оглядевшись вокруг, она замерла в ужасе от открывшегося зрелища. На берегу ручья валялось разбросанное оружие - кунай и сюрикены, способные забрать жизнь одним быстрым или мучительно долгим ударом на усмотрение владельца.

Происхождение этого арсенала прояснилось, когда из чащи леса медленно выступили две фигуры в зеленой форме шиноби с металлическими протекторами на лбу, такими же, как у Итачи. Один из них уже был ранен - из пореза на руке сочилась кровь, и Эва, к своему ужасу, видела каждую каплю. Каждую багровую струйку, стекающую вниз по запястью, между пальцев, прежде чем упасть на землю и расплыться причудливым пятном... Раз, два, три, четыре, пять - она сбилась со счета от обилия крови. Пугающе близко, вторгаясь в личное

пространство.

Эва перевела взгляд на своего спутника. Итачи стоял невозмутимо, словно не замечая разворачивающейся вокруг битвы. Он лишь мельком бросил взгляд в ее сторону, когда она поднялась, а затем с непринужденной легкостью отразил еще два брошенных в его сторону куная. Оценив противников одним цепким взглядом Шарингана, он определил их уровень - опытные чунины.

- У него есть Шаринган?! - воскликнул один из шиноби, настороженно вскидывая оружие.

- Это Итачи Учиха! Шиноби-изгой из Конохи! - эхом подхватил второй, явно узнав легендарные глаза клана Учиха.

Эва крепко вцепилась в свой промокший, прилипший к телу плащ, не в силах сдержать учащенное дыхание. Бой стремительно набирал обороты. Поились первые струи крови, лезвия со звоном скрещивались в молниеносных атаках. Но, как ни странно, ни одной капли не было пролито руками самого Итачи. Все происходило слишком быстро, сливаясь в одно размытое месиво.

В конце концов, разморенная болезненными ударами, Эва отступила на пару шагов назад, отворачиваясь спиной к сражающимся. Пора было бежать отсюда. Однако в тот момент, когда она развернулась, чтобы скрыться, ее внезапно обдало брызгами чего-то горячего и липкого. Рефлекторно обернувшись через плечо, она поняла - это была кровь. Прямо за ее спиной стоял один из нападавших с клинком, пронзившим его грудь. Ярко-алые струи хлестали в разные стороны от его конвульсивных движений, забрызгивая лицо Эвы...

Не обращая внимания на крики оставшихся шиноби на берегу, Итачи одним плавным движением руки убрал окровавленное танто обратно в ножны. Он прекрасно знал, что шиноби обычно путешествуют группами по три-четыре человека. А значит, раз он видел только двоих, третий где-то поблизости и рано или поздно выйдет из укрытия.

Безжизненное тело упало в ручей, окрашивая воду в багровый цвет. Но Итачи был сейчас больше озабочен другим - испуганным, шокированным выражением лица Эвы. Она смотрела остекленевшим взглядом на окровавленные струи, омывающие ее ноги. Все краски словно спали с ее лица от пережитого ужаса, резко контрастируя с ярко-алыми каплями, забрызгавшими побледневшую кожу.

Итачи рывком сгреб Эву за плащ и оттащил в сторону, чудом увернувшись от просвистевшего рядом куная. Прежде всего ему требовалось встретиться с врагом лицом к лицу.

- Если тебе дорога жизнь, беги, - произнес он ровным, безразличным тоном.

Сердце Эвы колотилось где-то в ушах, заглушая все остальные звуки схватки. Она едва не пропустила, как этот безэмоциональный голос вновь обратился к ней. Слова звучали все более

отдаленно, будто Итачи постепенно отходил все дальше.

- ...н...ун... беги... Беги.

В его интонациях слышалась срочность, но не паника. Словно он просто ждал подходящего момента...

- Сейчас!

Повернувшись на пятках, Эва сделала единственное, что могла - последовала указаниям Итачи и побежала. Она неслась вперед, не разбирая дороги и не зная, успеет ли вообще куда-либо добежать. Неважно, что она спотыкалась и оступалась на скользких речных камнях, разбрызгивая при каждом шаге целые фонтаны воды.

Все, что требовалось - это продолжать бежать. Продолжать двигаться вперед.

-

-

Довольно ухмыльнувшись, Кисаме похвалил Самехаду за отличную работу. Перед ним лежали четыре изуверченных тела, больше напоминающих искалеченных мертвецов после его "испытаний" - занимательного события, которым он недавно предавался. Эти шиноби неожиданно угрожающе направились в его сторону, что было с их стороны крайне плохим решением. Ну, по крайней мере, они умерли не в одиночку, а в компании друг друга, перейдя в загробный мир.

По мнению Кисаме, остальные его жертвы должны были уже догнать его. Если, конечно, у них тоже не завелась нежелательная "компания". Его акульки зубы сверкнули в лучах солнца от предвкушающей ухмылки. Оставалось только надеяться, что Итачи еще не успел прибрать все веселье.

Подхватив свой живой меч Самехаду, Кисаме неторопливо попятился назад, выбираясь из чащи на небольшую прогалину. В воздухе все еще витал терпкий, бодрящий аромат свежей крови.

Выйдя из-под сени леса, Акацки никак не ожидал, что мимо него внезапно пронесется какая-то промокшая коротышка в развевающемся плаще, разбрызгивая вокруг себя целые фонтаны воды своими беспорядочными, панически-торопливыми движениями. Его взгляд вернулся к Итачи, который в это время был занят отражением атаки другого шиноби.

Кисаме насмешливо хмыкнул, обращаясь к своему напарнику:

- Ну надо же, ты позволил ей просто так убежать?

Итачи, не поворачивая головы, одним плавным движением перехватил запястье одного из атакующих ниндзя Листа и молниеносным броском куная перерезал ему горло. Он даже не обратил внимания на хриплые бульканья агонизирующего противника, когда Кисаме обратился к нему:

- Ты здесь?

- Да, я здесь, - спокойно ответил Учиха. - Я сохранил ей жизнь по приказу Лидера.

Тяжелые шаги Эвы отбивали цокающий ритм по гравию берега. Она поняла, что передвигаться по воде ручья ее лишь замедлит, а этого ей было совершенно не нужно сейчас. Проплывая мимо, она увидела его - человека-акулу, который тоже вернулся. Ступни ужасно горели от бега босиком по жестким речным камням, но у Эвы не было выбора. Она могла умереть, если остановится. Легкие разрывались от огненного жжения, а сердце неистово колотилось, отдаваясь в каждом шаге.

Ей почудился чей-то голос, словно кто-то подбадривающе подгонял ее прямо через плечо:

"Быстрее! Быстрее!"

-

-

Кисаме не слишком радовала мысль о том, чтобы ударить беззащитную девушку в спину. В конце концов, это было не так уж весело и интересно, когда жертва даже не сопротивлялась. Однако он все же решил немного повеселиться. Размяв потоки своей чакры, акула-шиноби начал складывать нужные ручные печати, провожая взглядом удаляющуюся мелкую цель.

Меньшее, что он мог сейчас сделать для нее - это немного сбавить мощь атаки, чтобы не причинить серьезного вреда здоровью. Хотя техника и выйдет несколько медленнее, чем обычно.

- Водный стиль: Техника Водяной Пули! - провозгласил Кисаме, выпуская изо рта сгусток воды, который устремился вслед убегающей девушке.

-

"Быстрее!"

Слезы ручьями хлынули по щекам измученной Эвы, и она в отчаянии закричала в ответ так громко, как только могла:

- Я не могу! Я больше не могу бежать!

Действительно, она выбилась из последних сил. Эва бежала быстрее, чем кто-либо в ее средней школе в былые годы. Но теперь вся эта скорость обернулась против нее самой. Что-то неумолимо настигало ее. Она явственно слышала приближающийся рокот мощного водного потока - сильные всплески разлетающихся брызг. Физически это было пределом возможностей ее маленьких ножек. Эва просто не могла пройти дальше ни дюйма.

Безнадежность сковывала все ее существо, но все же тот загадочный голос продолжал ее подбадривать. В воздухе вдруг зазвенел серебристый, словно колокольчики, звук:

"Чакра может унести тебя дальше, чем могут бежать твои ноги!"

-

При виде внезапного высвобождения мощной чакры глаза Кисаме немного расширились от удивления. Он никогда не считался сенсором в полном смысле этого слова, но даже акула-шиноби не мог не почувствовать эту грохочущую волну энергии, разрастающуюся и обретающую смутные очертания фигуры позади убегающей девушки.

Водяная пуля продолжала неумолимо настигать Эву, но теперь это явно стала гонка, в которой беглянка не имела ни единого шанса. Однако в тот самый миг, когда её ступни оторвались от земли в последнем усилии, произошло нечто, чего Кисаме никак не ожидал.

Ослепительная вспышка яркого света в одно мгновение окутала Эву с головы до пят, а затем... она просто исчезла - резко, быстрее, чем способен уследить взгляд. Водяная пуля лишь продолжила свой путь по инерции, пока не потеряла энергию и не упала бесформенной лужей на промокшую землю.

Раздался последний придушенный крик одного из ниндзя Листа, и поле боя погрузилось в звенящую тишину. Итачи Учиха сделал шаг вперед, позволяя последнему телу с глухим стуком рухнуть к его ногам.

- Итачи. Твоя очередь, - Кисаме махнул рукой в том направлении, куда исчезла Эва. - Проклятая тварь ловко выдернула у нас ковер из-под ног.

Итачи поднялся, его алые глаза Шарингана внимательно всматривались в предполагаемое направление, куда исчезла Эва, однако он ничего не сказал. В воздухе ещё витали плотные клубы остаточной чакры - ее было так много, что она даже не поддавалась контролю. Большая ее часть словно вытекла и отделилась от тела девушки, медленно распространяясь по окружающей природе, впитываясь в естественную энергию мира.

Итачи моргнул, и его Шаринган деактивировался. Когда последние частицы чакры начали оседать, он отвернулся, произнес спокойным тоном:

- Мы не провалим нашу миссию.

Кисаме негромко прорычал в ответ, его акулы зубы угрожающе блеснули:

- Ты точно не приложишь много усилий, чтобы найти её. Я не уверен, что ты вообще хочешь её схватить, Итачи

Итачи некоторое время молчал, обдумывая слова Кисаме. Затем он поднял руку и только сейчас заметил, что его плащ с облаками тоже исчез, словно растворившись вместе с этой загадочной девушкой.

По тем мимолетным деталям, что он успел разглядеть, Эва явно использовала какую-то особую технику телепортации. Хотя это и не совсем походило на обычное мерцание тела при транспортировке.

Но, по крайней мере, Учиха знал примерное направление, в котором она скрылась. Хотя, говоря начистоту, Кисаме был прав - у Итачи не было особого желания отслеживать эту девчонку дальше.

- Наша единственная задача - доложить Лидеру о результатах ритуала призыва, - наконец произнес он ровным голосом. - Если Пейн сочтет необходимым схватить её, то ему придется прямо отдать нам такой приказ.

-

-

-

Фрагменты воспоминаний медленно всплывали в её измученном сознании. Вскрик ужаса, падение в бездну... А затем - долгая темнота, пока она не обнаружила себя лежащей на прохладном берегу незнакомого озера.

Эва моргнула, ошеломленно осматриваясь вокруг. Уже давно стемнело, и ночное небо раскинулось над головой бесконечным полотном, усыпанным мириадами ярких звезд. Если честно, она никогда особо не интересовалась астрономией, поэтому даже не могла сказать, где находятся те или иные созвездия.

Медленно подняв руку, девушка потянулась к далеким светилам, и между растопыренными пальцами промелькнули крохотные искорки звездного света высоко в небесах. Затем ладонь бессильно упала обратно, со слабым шлепком прикрыв измученное лицо.

Тело Эвы казалось непомерно усталым, будто после долгих изнурительных испытаний. Однако ее разум был ясен и собран как никогда. Воспоминания начали проясняться, вырисовывая в памяти картины недавних ошеломительных событий.

Чем дольше Эва пыталась собрать воедино обрывки своих воспоминаний, тем сильнее становилась охватывавшая её паника. Она даже не была уверена, что сны вообще могут продолжаться так долго и казаться такими реалистичными. Ей начинало казаться, что это уже не просто сон, а новая пугающая реальность.

Слёзы навернулись на глаза девушки, когда она вспомнила лицо того незнакомого мужчины, когда жизнь покинула его глаза. Хотел ли он причинить ей вред? Или, может быть, пытался спасти её, но Итачи помешал? Вопросы роились в измученном сознании без ответов.

- Почему... Почему я здесь? - едва слышно взмолилась Эва, обращаясь к безмолвному звёздному небу.

Этот незнакомый мир, в который она каким-то невероятным образом попала, казался вполне реальным. И выжить в нём будет крайне непросто. Однако она не могла позволить себе сдаться и умереть.

Словно подчёркивая эту мысль, желудок девушки в этот момент громко заурчал. Эва поморщилась, но в тот же миг в её голове начал вырисовываться простой план дальнейших действий.

Прежде всего, ей нужно было хорошенько отдохнуть и собраться с силами после пережитого потрясения. А когда взойдет солнце, постараться отыскать какую-нибудь съедобную пищу. После этого... ну, если ей удастся справиться с первыми двумя задачами, она сможет позаботиться и об остальном по мере необходимости.

-

<http://tl.rulate.ru/book/107786/3931415>